

УДК 341

ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ ЕАЭС

© 2024 ОНУФРИЕНКО Ксения Вячеславовна¹

Аспирант, МГИМО

119454, Россия, Москва, Проспект Вернадского, 76

E-mail: kseniia.onufrienko@gmail.com

Поступила в редакцию 01.08.2023

Принята к публикации 13.05.2024

Аннотация. В статье проанализирована проблема гармонизации права интеграционного объединения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по вопросам охраны интеллектуальных прав. Теоретическая значимость исследования состоит в установлении того, насколько эффективен механизм охраны интеллектуальных прав в ЕАЭС. В статье предложены способы повышения такого рода эффективности, для того чтобы у инвесторов были дополнительные гарантии соблюдения их прав. Методология исследования основана на позициях формально-догматического подхода к интерпретации нормативного материала с элементами социально-правового анализа, который заключается в оценке предлагаемых правовых новелл с прикладных позиций. В частности, учтен масштаб международного торгового сотрудничества ЕАЭС и рассматриваемой страны, выраженный в статистических данных по внешнеторговому обороту за 2021 г. В результате исследования сформулированы предложения по составлению преференциальных соглашений Евразийского экономического союза, что поможет максимизировать потенциал сотрудничества ЕАЭС с государствами, с которыми заключены такие соглашения.

Ключевые слова: ЕАЭС, преференциальные торговые соглашения, интеллектуальная собственность, международное право, международное сотрудничество, трансфер технологий

DOI: 10.31857/S0201708324030173

Темп производственных инноваций опережает правовые. Из-за фрагментарности правового регулирования контрагенты не всегда уверены в том, что их интеллектуальные права получают равнозначную охрану не только в юрисдикции, где

¹ Победитель Конкурса молодых международников СНГ имени А.А. Громыко 2023 г.

они инкорпорированы, но и в той, где используются технологии в рамках сотрудничества, предполагающего их трансфер¹.

В этой связи в исследовании проанализированы Договор о Евразийском экономическом союзе (Договор о ЕАЭС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 г., Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), 1967 г., а также преференциальные торговые соглашения ЕАЭС (ПТС) с Вьетнамом, Ираном, КНР, Сербией и Сингапуром. Объект исследования – коллизии в подходах к определению понятия «интеллектуальная собственность» в международно-правовых соглашениях².

Заключение ПТС как средство углубления интеграции выступает предметом исследований различных областей научного знания. Последние междисциплинарные исследования демонстрируют различное значение этого правового механизма для создания благоприятных условий для осуществления взаимной торговли [Yao et al., 2021].

В соответствии с классификацией Всемирного банка³ большая часть изучаемых в исследовании стран относится к категории стран с высоким средним уровнем дохода (Сингапур – к странам с высоким уровнем дохода)⁴. Следовательно, для углубления региональной торговой интеграции и дальнейшего экономического развития необходимо не только устранить препятствия с допуском на рынок, но и повысить качество правоотношений в сфере торговли посредством гармонизации национальных механизмов охраны интеллектуальных прав.

¹ В статье под трансфером технологий понимается передача в рамках сотрудничества по совместному осуществлению хозяйственной деятельности одной стороной другой стороне различных ресурсов (а именно: оборудования, методологии, информации [Gottwald et al., 2013]) для воспроизведения последней технологического процесса, интеллектуальные права на отдельные элементы (или их комбинацию) по организации которого принадлежат передающей стороне.

² Предмет изучения – коллизии между различными международными соглашениями, а не между международными соглашениями и национальным законодательством отдельных государств.

³ Ученые классифицируют страны на основании показателей Всемирного банка. Модель предполагает следующие группы: страны с высоким уровнем дохода, со средним уровнем дохода (группа подразделяется на страны с низким средним уровнем дохода и с высоким средним уровнем дохода) и с низким уровнем дохода. Для стран с высоким уровнем дохода важнее качество взаимной торговли (например, количество контрафактной продукции можно сократить, установив единый подход к тому, что квалифицируется в качестве объекта интеллектуальных прав), тогда как для остальных групп – принципиальная возможность осуществления такой торговли, которая обеспечивается путем устранения существующих препятствий в допуске на рынок (например, путем отмены количественных квот на ввоз какого-либо вида товаров).

⁴ World Development Indicators. The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 31.07.2023).

Отсутствие ПТС региональных торговых гегемонов и необходимость подробной регламентации торговых отношений для минимизации сопутствующих рисков [Dadush, Dominguez Prost, 2023] определяют потребность в едином перечне охраняемых объектов интеллектуальных прав.

Данные об эволюции региональных особенностей заключения ПТС [Bhagwati, Panagariya, 1996] необходимо актуализировать исходя из того, с какими партнерами предстоит вести торговую деятельность, т. к. активизация взаимной торговли России со странами ЕАЭС позволит сократить риски, возникающие в результате глобальной трансформации мировой торговли в XXI в. [Мадиярова, Терлецкий, 2022].

Зависимость темпов экономического роста от наличия эффективных механизмов охраны интеллектуальных прав [Raizada, Dhillon, 2017] может быть изучена на примере сравнения перечней объектов, входящих в определение интеллектуальной собственности, в ПТС ЕАЭС. В перспективе уровень гармонизации охраноспособности объектов интеллектуальных прав в региональных масштабах¹ поможет определить, на каком этапе находится создание унифицированного торгового пространства [Ремчукова, 2015].

Методология исследования состоит из комбинации формально-догматического подхода [Напалкова, 2018] к интерпретации правовых норм и социально-правового метода [Blandy, 2014] для контекстуализации полученных данных.

Результаты исследования. Внутренний рынок ЕАЭС

Единообразие законодательств стран ЕАЭС обусловлено общностью их исторического развития и международно-правовыми соглашениями [Глотов и др., 2017]. Основное направление деятельности по охране интеллектуальных прав – обеспечение их таможенной охраны [Шугурова, 2021].

Все государства – члены Союза одновременно выступают подписантами ТРИПС и договора о ЕАЭС. Эти документы содержат определение объектов интеллектуальной собственности, поэтому целесообразно сопоставить данные перечни.

Только Россия и Киргизия приняли поправки к ТРИПС, которые предусматривают механизм² обхода требования о получении лицензий на экспорт препаратов лекарственного назначения в ряде случаев. Для Армении, Беларуси и Казахстана даты принятия новой версии соглашения неизвестны³, а для стран ЕАЭС, не подписавших новую версию ТРИПС, оно действует на временной основе (на настоящий момент до 31 декабря 2023 г. с возможностью продления⁴). Тем не менее поправки

¹ Как один из аспектов создания единого внутреннего рынка ЕАЭС и ассоциированных стран (т. е. стран, с которыми заключены ПТС).

² Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights as Amended by the 2005 Protocol Amending the TRIPS Agreement. Article 31bis. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/trips_e.htm (дата обращения: 31.07.2023).

³ Там же.

⁴ Amendment to the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) Factsheet. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/tripsfactsheet_e.htm (дата обращения: 31.07.2023).

к ТРИПС не затрагивают определение перечня объектов интеллектуальных прав. В связи с этим коллизии между разными версиями соглашения не возникают.

Договор о ЕАЭС в части 2 раздела I Приложения № 26¹ содержит более широкий перечень по сравнению с тем, который закреплен в пункте 2 статьи 1 ТРИПС².

При этом перечень из Договора о ЕАЭС является открытым, а также в нем содержится прямое указание на то, что правовая охрана предоставляется в соответствии с международными и национальными правовыми актами. Следовательно, в данном случае нет противоречия между ТРИПС и Договором о ЕАЭС, а коллизии могут возникнуть только при различиях в национальном правовом регулировании.

Это позволяет сделать вывод о достаточном уровне гармонизации в сфере охраноспособности объектов интеллектуальных прав на наднациональном уровне.

Внешнее торговое сотрудничество ЕАЭС

На сегодняшний день ПТС ЕАЭС заключены с Вьетнамом, Ираном, КНР, Сербией и Сингапуром. На мировом уровне основной акт, который устанавливает правовые гарантии для охраны прав интеллектуальной собственности, – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. Документ содержит определение перечня объектов, которые подпадают под определение интеллектуальной собственности.

Иран и Сербия не являются членами ВТО³ и подписантами ТРИПС ВТО⁴. Это означает, что режим охраны интеллектуальных прав в сфере внешнего торгового сотрудничества ЕАЭС неоднороден и для гармонизации подходов к определению перечня объектов интеллектуальных прав необходимо включить в соответствующие соглашения или перечень таких объектов, или отсылочную норму к договору, где он определен.

ЕАЭС – Вьетнам

Соглашение ЕАЭС с Вьетнамом⁵ содержит положения об охране интеллектуальных прав сторон. Основным выступает соглашение о функциональном прирав-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03. 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023). URL: [\(https://rulaws.ru/acts/Dogovor-o-Evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-\(Podpisan-v-g.-Astane-29.05.2014\)\)](https://rulaws.ru/acts/Dogovor-o-Evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-(Podpisan-v-g.-Astane-29.05.2014)) (дата обращения: 31.07.2023).

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994 г. URL: https://wipo.lexres.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

³ Members and observers of the WTO. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/cusval_e/cusval_map_iframe_e.htm?country_selected=OMN&optionSelected=1 (дата обращения: 31.07.2023).

⁴ Amendment of the TRIPS Agreement. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/amendment_e.htm (дата обращения: 31.07.2023).

⁵ Free Trade Agreement Between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part. 2015. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with->

нивании предоставления правовой охраны наименований мест происхождения товаров (в ЕАЭС) и географических указаний (во Вьетнаме). В перспективе предполагается автоматическое признание соответствующих прав правообладателей без необходимости проходить процедуру регистрации¹.

Селекционные достижения выделены как отдельный объект интеллектуальных прав в Договоре о ЕАЭС, но отсутствуют в ТРИПС, которое распространяется на Вьетнам (они охраняются в рамках патентного права [Зыонг, 2004]). Потенциалом для разногласий может выступать различный подход к определению селекционных достижений [Балашова, 2021], т. к. во Вьетнаме, несмотря на недавние изменения в законодательстве², выведение новых пород животных не включено в понятие «селекционное достижение» на законодательном уровне, в отличие от национальных законодательств государств – членов ЕАЭС.

ЕАЭС – Иран

С экономической точки зрения, Вьетнам и ЕАЭС составляют примерно одинаковую долю взаимного внешнеторгового оборота (порядка 1% по данным за 2021 г.³). С Ираном сотрудничество носит ярко выраженный асимметричный характер, т. к. для его внешнеторгового оборота доля торгового сотрудничества с ЕАЭС составила за данный период почти в 10 раз больше, чем доля сотрудничества с Ираном для внешнеторгового оборота Союза⁴.

ПТС с Ираном носит временный характер⁵. В соглашении нет отдельных разделов по вопросам интеллектуальных прав, что связано, скорее всего, с необходимостью установить основы для создания зоны свободной торговли, предусмотренные ВТО. Это означает, что вопросы охраноспособности объектов интеллектуальных

investment-provisions/3573/eurasian-economic-union---viet-nam-fta-2015- (дата обращения: 31.07.2023).

¹ Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. 29.05.2015. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e97/Obzor-Soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle-mezhdu-stranami-EAES-i-Vetnamom.pdf> (дата обращения: 31.07.2023).

² В закон Вьетнама «Об интеллектуальной собственности» Law № 50/2005/QH11 от 29 ноября 2005 г. были внесены правки в 2009 г. (Law № 36/2009/QH12 от 19 июня 2009 г.), 2019 г. (Law № 42/2019/QH14 от 14 июня 2019 г.) и 2022 г. (Law № 07/2022/QH15 от 16 июня 2022 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/12011#amendedBy> (дата обращения: 31.07.2023).

³ Внешняя торговля ЕАЭС с Вьетнамом по итогам 2021 г. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/189/EAES_Vetnam.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

⁴ Внешняя торговля ЕАЭС с Ираном по итогам 2021 г. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/57a/EAES_Iran.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

⁵ Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. 17.05.2018. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7bc/Interim-Agreement-EAEU_Iran_final.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

прав в торговых отношениях Ирана и государств – членов ЕАЭС не урегулированы на международно-правовом уровне.

Особенностью соглашения выступает то, что снижение или устранение ввозных таможенных пошлин предусматривается для ограниченной номенклатуры товаров¹. В перспективе предполагается переход к полноформатной торговой зоне.

ЕАЭС – Китай

Торговое сотрудничество ЕАЭС с Китаем также характеризуется асимметрией, но в обратную сторону: Китай составляет долю во внешнеторговом обороте ЕАЭС, более чем в 6 раз превышающую долю ЕАЭС во внешнеторговом обороте Китая в 2021 г.² Соглашение с Китаем³ содержит положения по вопросам в сфере интеллектуальных прав. Основной акцент сделан на противодействии ввозу контрафактной продукции и охране наименований мест происхождения товаров (это понятие отсутствует в законодательстве Китая⁴), как и в случае со Вьетнамом. Кроме того, расширен перечень ситуаций, в которых использование товарного знака не его правообладателем считается нарушением законодательства (по сравнению с перечнем, установленным в Китае) и регламентируется процесс регистрации товарных знаков.

Соглашение с Китаем обладает одним существенным упущением в отношении селекционных достижений. На пространстве ЕАЭС, как уже было обозначено ранее, их охраноспособность гарантируется предоставлением патентных прав, однако законодательство Китая содержит запрет⁵ на предоставление патентов на результаты селекционных достижений.

Китай совершенствуют законодательное регулирование охраноспособности селекционных достижений в отношении новых сортов растений [Нои, 2019]. Однако механизмом для гарантирования охраноспособности селекционных достижений в

¹ Обзор ключевых положений Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны. 17.05.2018. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/abc/Broshyura_Vremennoe-soglashenie-S-Iranom.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

² Внешняя торговля ЕАЭС с Китаем по итогам 2021 г. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/718/EAES_Kitay.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

³ Agreement of Economic and Trade Cooperation between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the People's Republic of China, of the other part. 2018. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5b9/Tekst-angiyskiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

⁴ Обзор ключевых положений Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. ЕЭК. 2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8c7/Broshyura-KNR.pdf> (дата обращения: 31.07.2023).

⁵ Article 25 of Patent Law of the People's Republic of China of the 1984. URL: <http://ipr.cupl.edu.cn/info/1871/11226.htm> (дата обращения: 31.07.2023).

ЕАЭС выступает предоставление патентов, в Китае он не предусмотрен, а на уровне рассматриваемых международных соглашений вопрос не урегулирован. Это свидетельствует о наличии пробела в правовом регулировании.

ЕАЭС – Сербия

Доля ЕАЭС во внешнеторговом обороте Сербии в 2021 г. в 15 раз больше, чем доля Сербии для Союза¹. Следовательно, присутствует асимметрия сотрудничества в пользу Сербии. ПТС² содержит положения об уравнивании статуса не подписавших ТРИПС стран с подписантами, что предполагает возможность определенной гармонизации.

Проблемы могут возникнуть из-за различных подходов к определению понятия «селекционные достижения» на национальном уровне, однако в законодательстве Сербии³ присутствует прямое указание на то, что породы животных могут быть запатентованы в качестве изобретений. Таким образом, коллизии по данному направлению сотрудничества не возникает.

В соглашении с Сербией максимально широко определен объект охраны (путем отсылки в части 1 статьи 16 к определению, данному в статье 2 конвенции ВОИС 1967 г.⁴), что минимизирует риски, связанные с невозможностью защиты интеллектуальных прав из-за исключения определенной категории из договорного определения. Тем не менее наименование мест происхождения товаров, которое не содержится в перечне конвенции и ТРИПС, целесообразно включить в соглашение с Сербией, как это сделано в соглашениях со Вьетнамом и с Китаем. Однако отсутствие не исключает охраноспособность соответствующих наименований.

ЕАЭС – Сингапур

Торговое сотрудничество с Сингапуром является симметричным и составило 0,4% от внешнеторгового оборота обеих сторон в 2021 г.⁵ 8 глава действующего

¹ Внешняя торговля ЕАЭС с Сербией по итогам 2021 г. ЕЭК. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2e4/EAES_Serbiya.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

² Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part. 2019. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/56c/Agreement.pdf> (дата обращения: 31.07.2023).

³ Article 7 of The Patent Law (“Official Gazette RS” № 99/11, 113/17 – other laws, 95/18, 66/19 and 123/21). Unofficial consolidated version. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19365> (дата обращения: 31.07.2023).

⁴ Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности. Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 28 сентября 1979 г. URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/convention/> (дата обращения: 31.07.2023).

⁵ Внешняя торговля ЕАЭС с Сингапуром по итогам 2021 г. ЕЭК. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b14/EAES_Singapur.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

соглашения¹ посвящена вопросам интеллектуальной собственности. В документе (статья 8.2²) закреплено определение интеллектуальной собственности, которое отличается от обозначенного в отсылочной норме в части 1 статьи 16 соглашения с Сербией.

Обе стороны попадают под режим ТРИПС в силу взятых договорных обязательств, поэтому можно сравнить определение «интеллектуальная собственность» в соглашении между ними и в ТРИПС. В перечень объектов по соглашению с Сингапуром включены права на сорта растений – категория, которая отсутствует в перечне ТРИПС (но она есть в Договоре о ЕАЭС³ под наименованием «селекционные достижения»). Дополнение в статье 8.8 соглашения – исключение сортов растений из сферы охраны исключительно патентных интеллектуальных прав, им обязательно должна быть предоставлена охрана интеллектуальных прав *sui generis* или комбинация из альтернативных способов охраны.

В пункте 3 статьи 8.14 соглашения с Сингапуром закреплена возможность проведения переговоров по поводу охраны интеллектуальных прав какого-либо вида. Таким образом, перечень является открытым, что позволяет сделать вывод об удовлетворительном уровне гармонизации охраноспособности объектов интеллектуальных прав.

Включение в перечень объектов интеллектуальных прав положений по защите против недобросовестной конкуренции

В соглашениях с Сербией и Сингапуром обозначена возможность охраны интеллектуальных прав правообладателя от недобросовестной конкуренции, которая отражена в Договоре о ЕАЭС в разделе XVIII и в приложении № 19. В ТРИПС содержатся положения о недобросовестной конкуренции в отношении ограниченного перечня объектов интеллектуальных прав, а именно: охраны географических указаний и закрытой информации, договорных лицензий как механизма контроля за антиконкурентной практикой, при этом присутствует ссылка на Парижскую конвенцию 1967 г. (статья 10bis)⁴ в части об определении, что квалифицируется как недобросовестная конкуренция.

Включение в раздел по интеллектуальным правам положений о недобросовестной конкуренции продиктовано тем, что нарушение интеллектуальных прав может стать причиной для возникновения альтернативных внедоговорных обязательств:

¹ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Singapore, of the other part. 2019. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/766/EAEU_Singapore-Framework-Agreement.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

² Там же.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе.

⁴ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. 14 июля 1967 г. была пересмотрена в Стокгольме, отсылка в тексте документа идет к соответствующей редакции.

из деликтных обязательств и из обязательств вследствие недобросовестной конкуренции [Крупко, 2018]. Такое включение предоставляет лицу, интеллектуальные права которого нарушены, право выбора в отношении механизма защиты интересов. Оно может быть реализовано путем отдачи преференции тому или иному способу в зависимости от того, что выступает более эффективным в его юрисдикции, однако целесообразно выделение соответствующих положений в отдельный раздел международных соглашений.

Выводы

Рассматриваемое правовое пространство в сфере охраны интеллектуальных прав можно охарактеризовать как гармонизированное, однако следует расширить перечень объектов охраны интеллектуальных прав, включаемый в ПТС, т. к. перечень в Договоре о ЕАЭС шире, чем в других международных соглашениях, на которые даны ссылки в существующих ПТС.

Правовые системы стран различны, поэтому могут существовать национальные особенности в определении объекта в качестве охраноспособного, что представляет риск непредоставления правовой защиты как минимум тем способом, который используется в ЕАЭС. Кроме того, необходимо включить в отдельный раздел соглашений положения об охране от недобросовестной конкуренции с более детальной регламентацией, чем в ТРИПС. В отношении Ирана востребована разработка проекта постоянного соглашения с учетом включения положения о распространении режима, установленного в ТРИПС, на Иран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балашова А.И. (2021) Особенности правового статуса субъектов прав на селекционные достижения. *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. № 3(33). С. 178–184.

Глотов С.А., Губин А.Н., Слепко Г.Е., Губин М.А. (2017) Прикладные проблемы оптимизации защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС и Российской Федерации. *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. № 13(3). С. 214–221.

Зьонг Т.Ж. (2004) *Правовая охрана новых сортов растений во Вьетнаме*. Дис. ... канд. юрид. наук. Российский государственный институт интеллектуальной собственности. Москва. 154 с.

Крупко С.И. (2018) Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве. Статут. Москва. 279 с.

Мадиярова Д.М., Терлецкий М.В. (2022) Взаимная товарная торговля России со странами ЕАЭС в условиях глобальной трансформации XXI века. *Научные труды Вольного экономического общества России*. № 235. С. 345–356.

Напалкова И.Г. (2018) Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма. *Философия права*, № 3(86). С. 7–12.

Ремчукова В.К. (2015) Особенности распространения преференциальных торговых соглашений на современном этапе. *Региональные проблемы преобразования экономики*. № 8. С. 121–131.

Шугурова И.В. (2021) Направления совершенствования таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС. *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. № 3(33). С. 21–32.

Bhagwati J.N., Panagariya A. (1996) The Theory of Preferential Trade Agreements: Historical Evolution and Current Trends. *American Economic Review*. No. 86(2). P. 82–87.

Blandy S. (2014) Socio-legal approaches to property law research. *Property Law Review*. No. 3(3). P. 166–175.

Dadush U., Dominguez Prost E. (2023) Preferential Trade Agreements, Geopolitics, and the Fragmentation of World Trade. *World Trade Review*. No. 22(2). P. 278–294.

Gottwald J., Buch L.F., Leal Filho W. (2013) Technology Transfer. *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility*. Ed. by S.O. Idowu, N. Capaldi, L. Zu, A.D. Gupta. Springer, Berlin, Heidelberg, Germany. P. 2503–2511. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-642-28036-8_673

Hou Y. (2019) Protecting New Plant Varieties in China and Its Major Problems. *Innovation, Economic Development, and Intellectual Property in India and China*. Ed. by K.-C. Liu, U.S. Racherla. Springer, Singapore, Singapore. P. 327–346. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-8102-7>

Raizada G., Dhillon S.S. (2017) Impact of Intellectual Property Rights on International Trade: Evidence from India. *Journal of Intellectual Property Rights*. No. 22. P. 200–210.

Yao, X., Zhang, Y., Yasmeeen, R., Cai, Z. (2021) The impact of preferential trade agreements on bilateral trade: A structural gravity model analysis. *PloS one*. No. 16(3). DOI: [10.1371/journal.pone.0249118](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0249118)

Intellectual Property Rights Protection Mechanisms Harmonization in the EAEU Preferential Trade Agreements

K.V. Onufrienko

Postgraduate of the MGIMO

76, Vernadskogo avenue, Moscow, Russia, 119454

E-mail: ksenii.a.onufrienko@gmail.com

Abstract. In this article, the subject of scientific interest is the need to harmonize the Eurasian Economic Union (EAEU) legal frameworks on the protection of intellectual property rights as the rapid economic development of states cannot be achieved without effective international cooperation. The theoretical significance of this work is comprised by establishing how effective the mechanism for protecting intellectual property rights in the EAEU is at the moment, and the practical significance is in suggesting ways to increase the effectiveness of such protection so that investors have additional guarantees of their rights' protection. The research methodology is based on the formal dogmatic approach to the interpretation of existing regulatory material with elements of socio-legal research, which consists of evaluating the proposed legal novels at the viewpoint of their practical application, in particular, given the scale of international trade cooperation between the EAEU and the country in question, expressed by the means of the statistical data on foreign trade turnover for 2021. The main results of this study are proposals for drafting the preferential agreements of the EAEU, which is considered as a contribution to the scientific base of research on improving the regulatory frameworks of the EAEU and, from a practical point of view, will help to maximize the potential for cooperation between the EAEU and the states with which preferential agreements are concluded.

Key words: EAEU, preferential trade agreements, intellectual property, international law, international cooperation, technology transfer

DOI: [10.31857/S0201708324030173](https://doi.org/10.31857/S0201708324030173)

REFERENCES

- Balashova A.I. (2021) Osobennosti pravovogo statusa sub'ektov prav na selekcionnye dostizheniya [Distinctive features of the legal status of the selection achievements rights holders], *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam*, 3(33), pp. 178–184. (In Russian).
- Bhagwati J.N., Panagariya A. (1996) The Theory of Preferential Trade Agreements: Historical Evolution and Current Trends, *American Economic Review*, 86(2), pp. 82–87.
- Blandy S. (2014) Socio-legal approaches to property law research, *Property Law Review*, 3(3), pp. 166–175.
- Dadush U., Dominguez Prost E. (2023) Preferential Trade Agreements, Geopolitics, and the Fragmentation of World Trade, *World Trade Review*, 22(2), pp. 278–294.
- Glotov S.A., Gubin A.N., Slepko G.E., Gubin M.A. (2017) Prikladnye problemy optimizatsii zashchity intellektual'noj sobstvennosti v EAES i Rossijskoj Federacii [Applied problems of optimizing the protection of intellectual property in the EEU and the Russian Federation], *Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie*, 13(3), pp. 214–221. (In Russian).
- Gottwald J., Buch L.F., Leal Filho W. (2013) Technology Transfer, in Idowu S.O., Capaldi N., Zu L., Gupta A.D. (ed.) *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility*, Springer, Berlin, Heidelberg, Germany.
- Hou Y. (2019) Protecting New Plant Varieties in China and Its Major Problems, in Liu K.C., Racherla U.S. (ed.) *Innovation, Economic Development, and Intellectual Property in India and China*, Springer, Singapore, Singapore.
- Krupko S.I. (2018) *Deliktnye obyazatel'stva v sfere intellektual'noj sobstvennosti v mezhdunarodnom chastnom prave* [Tort liabilities in the field of intellectual property in international private law], Statut. Moscow, Russia. (In Russian).
- Madiyarova D.M., Terletskiy M.V. (2022) Vzaimnaya tovarnaya trgovlya Rossii so stranami EAES v usloviyah global'noj transformatsii XXI veka [Mutual commodity trade of Russia with the EAEU countries in the context of the global transformation of the XXI century], *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 235, pp. 345–356. (In Russian).
- Napalkova I.G. (2018) Formal'no-yuridicheskij metod kak osnova metodologii yuridicheskogo pozitivizma [Technic method as a basis of the methodology of legal positivism], *Filosofiya prava*, 3(86), pp. 7–12. (In Russian).
- Raizada G., Dhillon S.S. (2017) Impact of Intellectual Property Rights on International Trade: Evidence from India, *Journal of Intellectual Property Rights*, 22, pp. 200–210.
- Remchukova V.K. (2015) Osobennosti rasprostraneniya preferencial'nyh torgovyh soglashenij na sovremennom etape [The typical features of the spread of preferential trade agreements in the modern period], *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 8, pp. 121–131. (In Russian).
- Shugurova I.V. (2021) Napravleniya sovershenstvovaniya tamozhennoj zashchity prav na ob'ekty intellektual'noj sobstvennosti v ramkah EAES [Directions for improving intellectual property rights customs protection within the EAEU], *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam*, 3(33), pp. 21–32. (In Russian).
- Yao X., Zhang Y., Yasmeen R., Cai Z. (2021) The impact of preferential trade agreements on bilateral trade: A structural gravity model analysis, *PLoS one*, 16(3). DOI: 10.1371/journal.pone.0249118
- Zyong T.Zh. (2004) *Pravovaya ohrana novyh sortov rastenij vo V'etname* [New plant varieties legal protection in Vietnam], PhD. Thesis, Moscow, Russia. (In Russian).